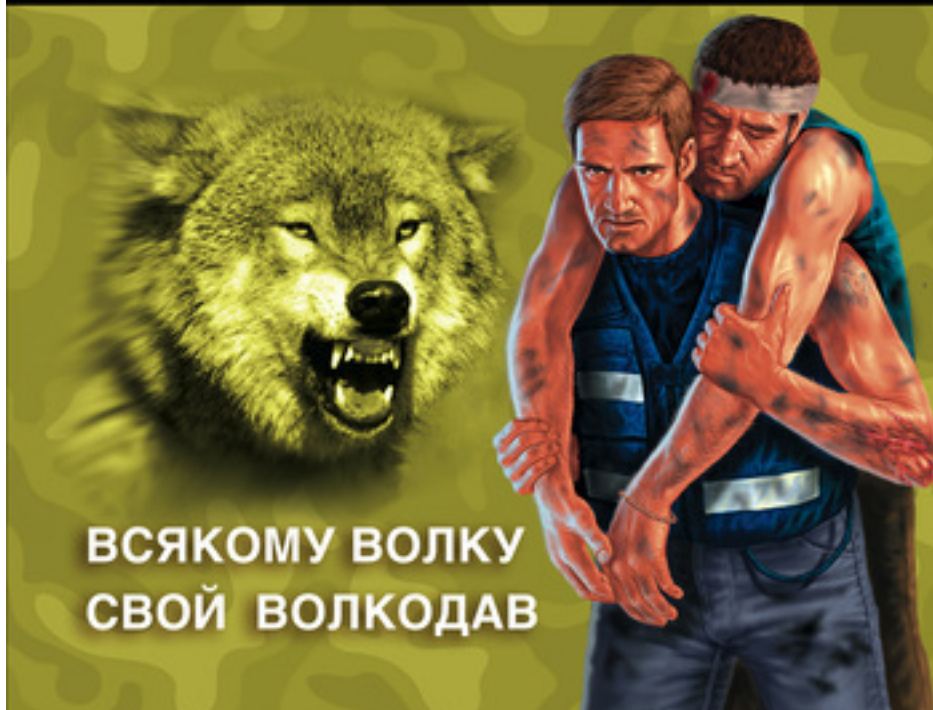

МИХАИЛ СЕРЕГИН

СПЕЦНАЗ
МЧС

*Спассти и
выжить!*

**ВСЯКОМУ ВОЛКУ
СВОЙ ВОЛКОДАВ**

Михаил Серегин

Всякому волку свой волкодав

«Научная книга»

Серегин М. Г.

Всякому волку свой волкодав / М. Г. Серегин — «Научная книга»,

Как тут не вспомнить строку из прекрасной песни о мушкетерах: «Но, слава богу, есть друзья!» Эти парни привыкли собираться по сигналу бедствия. Они всегда там, где нужна помощь сильных и бесстрашных людей. Четверо друзей, прошедших через горнила «горячих точек», берутся помочь владельцу автосалона Староверцеву, у которого преступники похитили дочь. Против отважных парней выступает беспощадный авторитет Дьяк и его кровожадная банда. Но уголовникам противостоят проверенные годами дружба и армейская закалка спасателей. И, конечно же, верная овчарка Граф...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	13
Глава третья	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Михаил Серегин

Всякому волку свой волкодав

Глава первая

– Этот?... – едва ворочая языком от выпитого, переспросила девчушка лет восемнадцати, небрежно махнув рукой в сторону стоящего неподвижно у дверей высоченного мужчины в камуфляжном костюме.

Несмотря на юный возраст, девица выглядела плохо: бледное лицо, обрамленное редкими, выкрашенными сразу в три цвета волосами; глаза с темными кругами; маленький, нелепо вздернутый носик. Чувствовалось, что она любит выпить и не знает меры. К тому же у нее наверняка не было проблем с деньгами, иначе бы сейчас она не поила за свой счет едва ли не половину присутствующих в баре, хотя из них, как можно было понять, наблюдая со стороны, знала только троих.

– Это мой цепной пес, – важно ответила она спустя минуту. – Его мой обожаемый папочка приставил ко мне, как он говорит, ради моей безопасности.

– И что, он тебе не мешает жить? – не слишком дружелюбно покосившись на объект обсуждения, спросил ухажер девицы.

– Он?... Да как он может мне мешать, он же «гувернер», – насмешливо бросила та.

Затем она нащупала на стойке бара бутылку с мартини, быстро свернула с нее крышку. Сделав несколько больших глотков, девица рыгнула и уставилась остекленевшими глазами куда-то в пустоту.

Пучеглазый, низкого роста парень вновь покосился на невозмутимого охранника, раздражающего его уже тем, что он совершенно не реагировал ни на что. Затем перевел взгляд на его собаку, такую же невозмутимую, как и ее хозяин, на минуту задумался, потом ухмыльнулся:

– Это, типа, большой нянь, что ли?

– Типа, он самый, – глупо хихикнула девица. – Он все что хочешь сделает за бобы. Хоть плясать вместе со своей шавкой будет, хоть сам загавкает.

Упомянутый «нянь», прекрасно слышавший все сказанное в его адрес, лишь презрительно усмехнулся. Он, прошедший войну на Северном Кавказе и так мечтавший по окончании службы заняться своим любимым делом – воспитанием собак, нуждался в деньгах, так как именно от них зависело многое в его дальнейшей судьбе. Так что эта пьяная девка не ошиблась, сказав, что он многое может сделать ради этих самых бобов.

Господи, кто бы подумал с десяток лет назад, что Александр Владимирович Величко, человек, в доблести и неустрашимости которого никто и никогда не сомневался, будет подрабатывать у богатых нуворишей, новых русских.

А ведь как хорошо все начиналось. Он вернулся с Кавказа вместе с тремя своими друзьями и незаменимым псом по имени Граф. Той самой немецкой овчаркой, что сейчас сидела у его ног, недовольно двигая носом от насыщенного перегаром воздуха. Графа Александр подобрал и выходя из армейского питомника на нем поставили клеймо «не пригоден». Возможно, пес действительно не был пригоден к военной службе. Все эти лазания под проволочными заграждениями, команды типа «сидеть» и «лежать» были не для него. Эта немецкая овчарка оказалась куда более умной и сообразительной, чем того требовали армейские инструкторы и собаководы. Она не просто что-то выполняла, она – и в этом Александр был

совершенно уверен – еще и думала, часто принимая собственное решение и поступая так, как считала нужным. А самовольству в армии, как известно, не место.

И вот вместе с этим псом, тогда еще щенком, Александр начал устраивать свою жизнь. Какое-то время занимался служебным собаководством, затем работал инструктором в собачьем питомнике. Он попытался внедрить в работу свою собственную программу обучения четырехлапых друзей, будучи уверенным, что собака должна первым делом стать другом человека и только потом от нее можно требовать выполнения каких-либо действий. Но так как руководство питомника этого новшества не оценило, вынужден был уволиться и перейти в частный собаководческий клуб.

Здесь ему нравилось. Атмосфера была самой благоприятной для работы, неплохим был и сам коллектив. Но, как известно, ничто не вечно в этом мире...

В корне изменило ситуацию одно обстоятельство: человек, предоставивший помещение и площадку под клуб, внезапно повысил арендную плату, видимо, решив, что они со своими гавкающими отродьями вдоволь нагадили на его земле и пора бы на этом хоть как-то обогатиться.

Негодование Александра не было предела, но и поделаться он тоже ничего не мог. Посоветовавшись немного, он и его коллеги решили попытаться собрать нужную сумму, попробовать заработать эти деньги в другом месте.

Александр вздохнул, покосился на свою подопечную, переместившуюся уже с двумя дружками на танцплощадку и теперь пытавшуюся изобразить некоторое подобие танца. Руки и ноги не слушались хозяйку, от чего движения получались дергаными и конвульсивными.

Мужчина потрепал своего пса по голове, вспоминая, как он попал на службу к новому русскому, имеющему собственный автосалон и занимающемуся перегонкой и продажей автомашин из-за рубежа. Он расспрашивал знакомых о возможностях приработка, и кто-то дал ему телефон Староверцева Игоря Павловича.

– Эй ты, секю... секури... Тьфу, как там тебя? Короче, ты, – щелкнув пальцами поднятой вверх руки, отвлекла Александра от мыслей его подопечная. – Поддай мне бутылку с мартини.

Величко и не подумал исполнять приказ. В обязанности охранника это не входило.

– Нет, я не поняла, ты глухарь, что ли? – покачиваясь на месте и продолжая тыкать указательным пальцем в его направлении, проговорила она. – Я что, не к тебе обращаюсь?

– Хватит с тебя. Отец будет недоволен, – попытался вразумить девицу Александр.

– И пусть... Он мной всегда недоволен. Давай выпивку и иди к нам, я разрешаю.

– Ты, милочка, со всем этим безобразием завязывай, – сказал он, понимая, что, не прояви он сейчас инициативу, пьянка будет продолжаться до тех пор, пока Валерия не свалится замертво. Придется еще тащить ее на себе до дома. Хорошо хоть, что поутру не придется слушать выговор брюзжащего папаши за то, что он не уберег его дитяtko от пагубного влияния друзей. Работодатель убыл, слава богу, в город на Неве по важнейшим делам и вернется не скоро. Самое время свалить сейчас, пока она в состоянии сама передвигаться.

– Я дважды не повторяю, – на всякий случай проговорил он серьезно.

– Ты мне угро-ожаешь? – опешила от подобного обращения девица.

– Нет, предупреждаю.

– А я теб-бя не боюсь, – описав обеими руками в воздухе какую-то неопределенную фигуру, дерзко бросила Валерия. – Я сама себе хоз...

Докончить свою речь она не успела, так как Александр быстро подскочил к ней, грубо схватил за талию и, перекинув Валерию через плечо, направился к выходу. Она даже не пыталась сопротивляться, только что-то бурчала себе под нос.

Когда он достиг двери и пнул ее ногой так, что та едва не разлетелась в щепки, кто-то коснулся его свободного плеча и дерзко произнес:

– А ты у нас спросил разрешения, чтобы ее забирать? Ты, пятнистая жаба, мать твою.

Величко медленно обернулся. Грубиян оказался обычным бритоголовым пацаном.

– Ну, чего тебе? – недовольно осведомился Величко. – Мечтаешь о проблемах?

– Это ты, наверное, о них мечтаешь, – не испугался его слов парень. Он взял за горлышко оставленную кем-то на столике бутылку из-под коньяка и с силой ударил ею о край стойки. Осколки стекла со звоном посыпались на пол, а в руке парня теперь было колюще-режущее оружие, в народе ласково именуемое «розочкой».

Проигнорировав угрозу, Александр вышел за дверь. Позади послышались еще несколько угроз, неожиданно прерванных душераздирающим криком грозящего. Величко не обернулся, прекрасно зная, что это учит подонков уму-разуму его пес Граф, только и мечтавший вцепиться кому-либо из присутствующих в ягодицы. Теперь, видимо, желание это исполнилось.

* * *

В квартире временного хозяина Величко со своей ношей оказался далеко за полночь. Сбросив спящую на его плече девицу на стоящий в гостиной диван, он вышел во двор в поисках Графа, слишком разошедшегося в баре и никак не желающего успокаиваться. Пес кидался на каждый качающийся от ветра куст и безжалостно теребил его.

– Граф! Да что с тобой такое, дружище? – окликнул собаку Величко, остановившись на невысоком крыльце, украшенном металлическими перилами. – Пора бы и уgomониться.

Услышав голос хозяина, пес замер и уставился умными глазами на Александра.

– Ну, давай заходи, – кивнув в сторону приоткрытой двери в дом, произнес Величко. Граф беспрекословно подчинился хозяину и взбежал на крыльцо. Пустив в дом пса, Александр вошел за ним следом.

Оказавшись вновь в гостиной, Александр подошел к дивану и посмотрел на спящую Валерию. Девушка лежала, свернувшись калачиком и уперев колени едва ли не в подбородок. Маленькая ее мордашка теперь казалась не такой уж отталкивающей и раздражающей, как некоторое время назад. Сон действовал на девушку благотворно, она расслабилась. С ее лица сошло выражение надменности и вседозволенности. Сейчас на диване лежала такая же девчонка, как и другие, а не богатая дочурка влиятельного папика.

«Надо бы отнести ее на место», – подумал Александр. Он приблизился к девушке и протянул руки.

– Поцелуй меня, – сонно протянула Валерия, не поднимая опухших век.

Величко растерялся, но потом подхватил девушку на руки, чтобы отнести в комнату. Он решил, что ее слова обращены не к нему, а к кому-то из сна.

– Саша... поцелуй меня, прошу, – повторила девушка. Этим прямым обращением она сразу разрушила его иллюзии относительно сна и заставила вздрогнуть. – Сейчас поцелуй, – торопя к действиям, повторила Лера, и детский ротик ее со стоном слегка приоткрылся.

– Вот еще, – торопливо фыркнул Величко, испугавшись самого себя и своего тела, как-то совсем неадекватно реагирующего на слова девочки, ему в дочери годящейся. Этот припухший ротик, этот стон – они каким-то странным щемящим эхом отражались внизу его живота и приятно щекотали в паху. – Нет, – испуганно сказал он и тут же, как бы извиняясь, добавил: – Не хочу, чтобы мне потом твой папочка голову свернул.

– А мы ему не скажем, – продолжала настаивать на своем Валерия.

– Нет, – повторил он еще грубее.

– Господи, почему вы все так боитесь моего папочку? Кто он, в конце концов, такой, чтобы лезть в мои...

– Я его не боюсь, – перебил он ее. – Я просто выполняю работу, за которую мне платят.

– А если я тоже тебе заплачу... за личные услуги? – приоткрыв глаза, нежно прошептала соблазнительница, с которой частично уже сошел хмель. – Тогда ты согласишься провести ночь

в моей постели?... Вот увидишь, нам обоим это будет приятно. Всегда мечтала оказаться в объятиях взрослого и такого сильного, как ты, мужчины, – закончила Лера.

– Все равно нет, – судорожно сглотнув слюну, грубо ответил Александр. Но скрыть растерянность ему не удалось.

– Я тебе не нравлюсь? – пробубнила обиженно Лерка. – Скажи, не нравлюсь, да? – повторила она совсем уже по-детски.

– Нравишься, но я... – замялся Величко. – Понимаешь, я не поклонник случайных связей. Я однолюб, наверное. И потом... я стар, – нашелся он наконец, что сказать.

– Ты дурак! – обиженно и одновременно уверенно произнесла девушка. – Тебе, можно сказать, на блюде с голубой каемочкой преподносят самый лакомый кусочек с барского стола, а ты от него отказываешься, не попробовав. Ты даже не мужчина, – с жаром выпалила она последнюю фразу и, резко спрыгнув с держащих ее рук на пол, фыркнула и умчалась в комнату. Вслед за этим громко хлопнула дверь. Александр устало вздохнул и, развернувшись, пошел вниз, бубня себе под нос что-то типа: «Вот именно, с барского стола».

В эту ночь ему не спалось. Эта глупая девица сумела взбудоражить его давно уснувшие инстинкты. Он не понимал, что с ним творится. Такого не происходило уже давно, с тех самых пор, как его последняя девушка изменила ему с его же коллегой по работе. С того самого времени он опасался к кому-то привязываться.

Величко встал и, поманив за собой задремавшего Графа, вышел из дома. Вдохнул свежий, наполненный ароматами сада воздух и попытался отвлечься на что-нибудь другое, не имеющее никакого отношения к женщинам. Поискал взглядом охранника на воротах, чтобы пообщаться с ним. Не обнаружив его, присел на ступеньку и задумался. Вспомнились друзья, вместе с которыми воевал на Кавказе.

Что сейчас с ними? – спрашивал он себя. С балагуром и весельчаком Ашотом Ваграмовичем, с не менее остроумным Валентином Грачевым и специалистом по всякого рода электронным чудесам Максом? Как же давно он их, оказывается, не видел. Наверняка все они женились, обзавелись детьми, работают, продвигаются по службе, а не страдают глупыми мыслями о сексе, как сейчас он. Старый дурак, ополоумевший от одного только слова «постель». Можно подумать, он в ней ни с одной женщиной никогда не был и не знает, что это такое. Впрочем, в том-то и проблема, что знает...

– Тьфу, черт, – выругался Величко, поняв, что опять вернулся к тому, от чего пытался уйти. – И сдалась же мне эта девчонка? Так и с ума сойти недолго или превратиться в какого-нибудь извращенца, обожающего недospelых девчушек. Нет, решено, дорабатываю до утра и посылаю все к чертовой матери. Прочь из этого дома...

И тут Граф вдруг недружелюбно зарычал, остановившись у угла дома, а затем и вовсе задрал голову вверх и принялся надрывно лаять.

– Что... что такое? – спросил у пса Величко, хотя уже понял по поведению своего питомца, что где-то рядом посторонние. Он давно научился различать оттенки лая своей собаки и безошибочно мог расшифровать каждое их значение. Сейчас пес не сообщал ничего хорошего.

Быстро подойдя к собаке, Величко поднял голову вверх и проследил за взглядом Графа. Тот неотрывно смотрел на пожарную лестницу, укрепленную на стене.

– Думаешь, кто-то туда влез? – обратился он с новым вопросом к собаке.

Граф продолжал лаять. Величко не осталось ничего иного, кроме как последовать за неизвестным, зачем-то решившим взобраться на крышу охраняемого им дома. Единственное, что там было ценным, так это большая телевизионная антенна-тарелка.

Подпрыгнув вверх, Александр ухватился за самую нижнюю перекладину металлической лестницы. Подтянувшись, без особого труда встал на нее ногами и, не останавливаясь, полез наверх. Чтобы не отвлекать хозяина, Граф перестал лаять и только поскуливал, следя за уве-

ренными движениями человека и не имея возможности ему помочь. Оказавшись на крыше, Величко выпрямился и осмотрелся по сторонам. Антенна была на месте, и все же что-то тут было не так.

Цепкий внимательный взгляд еще раз скользнул по поверхности кровли. Вот оно – крышка отверстия, ведущего на чердак, а оттуда и в дом, слегка сдвинута, и видна щель, чего быть никак не должно.

– Ешкин кот, – процедил сквозь зубы Величко, прекрасно понимая, что все это может значить, и тут же кинулся к крышке люка, на ходу выкрикнув: – Граф! Граф, к двери!

Перспектива упустить вора вместе со всем тем, что он успел награть в доме, вовсе не радовала Александра. Быстро подняв крышку люка, Величко перешагнул через край и скользнул вниз, сразу же оказавшись в темноте. Глаза быстро настроились на восприятие окружающего мира в этой полутьме, и уже очень скоро Александр стал различать находящиеся на чердаке предметы. Вещей здесь было немного: несколько рулонов стекловаты, какие-то рейки и куски фанеры, скорее всего не пригодившиеся при отделке дома.

Он повел взглядом по сторонам в поисках двери, ведущей в дом. Ему было ясно, что вор, проникший сюда таким путем, запал совсем не на антенну, а на то, что внутри. К тому же он очень хорошо знал особенности здания, а значит, действовал не наобум, а предварительно подготовившись. Наконец Александр увидел дверь. Бесшумно подойдя к ней, он осторожно потянул за ручку и, почувствовав, что дверь не заперта, быстро вошел. Затем на минуту замер и прислушался к посторонним шумам. Он знал, что в доме, кроме него, девушки и дворового охранника, никого нет. Увы, расслышать ничего подозрительного ему не удалось, за исключением надрывного лая с улицы своего пса.

Прикинув, что же такого ценного может вынести из дома грабитель, Величко вспомнил про хозяйский кабинет и сейф в нем и поспешил в ту часть дома, где он располагался. Он в считанные минуты достиг нужного места, замер и, прикинув ухом к двери, прислушался. В комнате было тихо, но Александр не поверил этой тишине и попробовал толкнуть дверь. Та не поддавалась. Будучи уверенным, что в комнате все же кто-то есть, он достал из кармана ключи – на то он и охранник, чтобы их иметь! – быстро подобрал нужный и открыл замок. Понимая, что стоит сунуть нос в комнату, и он может получить пулю в лоб, Величко как можно резко толкнул дверь, влетел в комнату и сразу пригнулся, автоматически защищаясь от так и не последовавшего удара. Комната оказалась пуста.

Осознав это, Александр вновь выскочил в коридор, а из него сразу кинулся к спальне дочери Староверцева, понимая – случись с ней что-нибудь, ему не сносить головы. Не успел он добежать до комнаты, как внизу раздался крик. Это Валерия звала его на помощь, но ей тут же кто-то заткнул рот.

Величко стрелой бросился к лестнице, в считанные минуты преодолел все ее ступеньки, перепрыгивая сразу через две, а то и через три. Со стороны улицы донесся ревущий визг готовящегося к отъезду автомобиля, и за окном мелькнула удаляющаяся фигура мужчины с переброшенной через плечо дочкой Староверцева.

– Граф! – во весь голос взревел Александр. – Граф, взять его!

Не в силах пока понять, каким же это образом преступнику удалось миновать собаку, Величко выбежал из дома и только сейчас увидел, что Граф пытается вылезти из наброшенной на него кем-то сетки. Не оставляя пса в беде, Александр помог ему выкарабкаться из пут, и вместе они помчались догонять похитителя девочки.

Пробегая мимо будки охранника, Величко краем глаза сумел заметить, что тот сидит на своем стуле с откинутой назад головой и, вероятно, уже не присутствует на этой грешной земле. Но проверять точность этой мысли сейчас было некогда. Вместе с Графом он выбежал за ворота через распахнутую настежь калитку. В тот же самый момент машина цвета переспелого баклажана с ревом тронулась с места, оставив на асфальте лишь след от собственных шин,

и стала стремительно удаляться, виляя своим трехзначным номером. Этот номер Александр торопливо отпечатал в памяти.

Граф кинулся за машиной следом. Величко торопливо завертел головой по сторонам в поисках хоть какого-то транспорта, которым можно было бы воспользоваться, чтобы догнать похитителей. Но, увы, сегодня ему явно не везло. Машин у домов не имелось вовсе – все они были загнаны в обнесенные высокими заборами дворы и сокрыты от посторонних глаз. Последняя надежда была на собаку, но как долго Граф сможет преследовать машину? Сумеет ли он проследить весь ее путь до конечной цели? Этого Александр не знал. Случившееся настолько выбило его из колеи, что он не сразу смог вернуться в реальность и начать осмысливать произошедшее.

Постояв посреди дороги минут пять, Величко медленно, как приговоренный, восходящий на эшафот, повернул во двор. Александр поспешил в будку охранника проверить, не нуждается ли тот в срочной медицинской помощи. Войдя в каморку, он привычным движением руки нащупал на шее молодого паренька пульсирующую жилку и с облегчением вздохнул: юноша был жив. Александр торопливо принялся ощупывать его тело, пытаясь найти рану или порез. Ни того ни другого в глаза не бросалось. Тогда он наклонил голову паренька вниз и сразу же заметил едва заметный кровоподтек на затылочной части головы охранника. По всей видимости, того просто огрели по голове чем-то тяжелым и, чтобы он не привлекал внимания к своей персоне, втащили в будку и усадили на стул.

Не раз оказывавший помощь раненым во время службы в армии Александр не стал хвататься за телефон и вызывать «Скорую», а начал приводить парня в чувство сам. Он расстегнул ему ворот рубахи, смочил полотенце под краном, приложил эту влажную тряпицу к ране на затылке, а затем похлестал юношу по щекам. Почти сразу охранник стал приходить в себя, и из уст его вырвался болезненный стон.

– Ну ты как, дружище? – поинтересовался Величко. – Живой?

– Кажется, – не совсем уверенно протянул паренек.

– Видел того, кто тебя вырубил? – с надеждой спросил Александр. – Он был один?

– Н-н-не знаю. Меня ударили так неожиданно... Я даже не успел обернуться, когда услышал чьи-то шаги за спиной.

– Черт! Это плохо, что ты никого не видел, – расстроено вздохнул Величко. – Теперь у нас с тобой огромные проблемы.

– А что случилось? Что-то украли? – озаботился парень. – Вынесли деньги и драгоценности?

– Если бы... Украли хозяйскую дочь.

– И... и что же нам теперь делать? – дрожащим голосом спросил паренек. – Хозяин нас уволит. Да еще и сдаст в милицию в качестве подозреваемых. Я его знаю, он, когда гневается, становится таким монстром, что боже упаси...

– Прекрати стонать, – прикрикнул Величко на парня. – Не время сейчас нюни распускать, нужно придумать, как взять преступников и вернуть девочку до возвращения ее папаши. Если мы этого не сделаем, вот тогда можно будет кричать караул.

– Легко сказать, вернуть, – хмыкнул парень. – Мы же с тобой понятия не имеем, кто эти типы. То, что профессионалы, понятно сразу. А вот мы оплошали. Честно, никогда еще себя таким лохом не ощущал, как в эту минуту.

– Не все потеряно. Я знаю номер их машины, – метнувшись к телефону, бросил Величко. Затем торопливо снял трубку и, набрав 02, стал ждать, когда ему ответят. – Девушка, здравствуйте, – заговорил он сразу же, как только приятный голосок сообщил, что он попал по адресу. – У нас ЧП. Похищена девушка. Ее только что увезли на машине, темно-бордовая «БМВ» с номером шесть, восемь, четыре, «АЖ». Объявите, пожалуйста, ее в розыск и вышлите кого-нибудь по нашему адресу, Октябрьская, 7.

– Молодой человек, – вежливо перебила Величко девушка. – Мы никого никуда не высылаем без наличия у нас заявления. Если желаете, чтобы вам оказали помощь, вам следует самому прибыть в отделение милиции, написать заявление и пообщаться со следователем. В любом другом случае мы вам, увы, ничем помочь не сможем.

– Не можете, – буквально задохнувшись от такого ответа, зло сказал Величко. – Да вы что там, совсем охренели? Я, кажется, ясно сказал, похищен человек. А вы задницу от стула оторвать не хотите. Да как вы вообще...

– Не придете в отделение, мы ничего предпринимать не будем, – перебила девушка Александра. – У нас, уважаемый, за ночь столько звонков поступает, поди разберись, где малолетка какой резвится, а где действительно преступление. Это не я придумала такие правила, не с меня и спрос. Все, ждем вас в отделении, – и положила трубку.

– Скоты, – не сумел сдержаться Величко. – Только и могут, что в отделах сидеть. Никого на место происшествия не вызовешь. Черт! Видимо, придется топтать в этот самый отдел.

– Мне пойти с вами? – осторожно поинтересовался паренек, чье самочувствие быстро улучшалось.

– Зачем? – ответил Величко. – Твое дело охранять дом, вот и охраняй. В любом случае в произошедшем виноват больше я, чем ты.

И, встав, Александр решительно отправился из будки.

– А где ваш пес? – вслед ему крикнул парень.

Величко вместо ответа сказал:

– Вернется, впусти.

* * *

В отделении милиции Александр просунул голову в небольшое окошечко и обратился к дежурному с вопросом:

– Где тут у вас можно написать заявление?

– На какую тему? – без интереса уточнил мужчина.

– О похищении человека.

– Сколько часов прошло с момента похищения?

– Часов? – переспросил Величко. – Да нисколько. Минут сорок, это максимум.

– Вы видели похитителей или же просто думаете, что кого-то похитили? – продолжил учинять допрос дежурный.

– Нет, я не видел похитителей, но я видел их машину, – начал выходить из себя Александр. – К чему все эти глупые вопросы? Вы можете принять у меня заявление о похищении?

– Прежде чем что-то принимать и направлять вас к дежурному следователю, я должен выяснить у вас подробности. Возможно ведь, что человек просто сам куда-то ушел и где-то задержался, а вы впали в панику и зря отвлекаете нас. Мы не примем заявление, пока с момента ухода человека из дома не пройдет двое суток, и только тогда...

Не слушая дальше, Александр пошел по коридору. Дойдя до двери с надписью «следователь», он даже не стал стучать, а сразу вошел в кабинет. Сейчас ему было не до соблюдения формальностей, он помнил только о том, что должен спасти Валерию и вернуть ее отцу. Матери у девушки не было, она умерла при ее родах.

– Выйдите немедленно, – недовольно прорычал сидящий за столом человек с очень морщинистым лицом, когда Величко захлопнул дверь у себя за спиной. – Вот взяли привычку входить без приглашения, – процедил он уже чуть тише и снова уткнулся в лежащие перед ним бумаги.

Величко и не подумал выйти, он прошел к столу и уселся на стул, стоящий возле него. Следователь исподлобья взглянул на него, и морщин на его лбу стало заметно больше.

– Я что, непонятно сказал?

– Нет, вполне понятно, – спокойно ответил Александр. – Только у меня срочное дело, и я не могу ждать.

– Здесь все дела срочные, других и не бывает. Немедленно выйдите из моего кабинета.

– Это вы кому-нибудь другому скажите, а не мне. Я работаю у Староверцева Игоря Павловича. Надеюсь, эта фамилия вам что-нибудь говорит?

– У кого? – переспросил следователь. – Ах, у Игоря Павловича. – При упоминании этого имени он сразу сменил тон. – Что у него случилось?

– У него похитили дочь, – коротко бросил Величко. – И ваша задача помочь мне ее найти.

– А вы, собственно, кто такой? – вдруг решил выяснить следователь. Он вообще как-то странно отнесся к новости.

– Охранник, – немного севшим голосом произнес Александр и недружелюбно покосился на мужчину.

– Ах, охранник.

Глава вторая

Она стояла в самом углу огромного, равномерно освещенного помещения, сияя новизной и привлекая внимание своим необычным цветом. Она была великолепна, но уже была заказана кем-то.

Другие машины, расположенные поблизости, сливались во что-то, напоминающее черно-белую шахматную доску. Они так же равномерно чередовались, создавая впечатление однообразия и полного сходства. На самом деле марки стоящих в этом зале машин, конечно же, были отличны друг от друга. В большинстве своем тут красовались «Ауди» четвертой и шестой моделей, «Мерседесы» от «двухсот тридцатых» до «трехсотых». Иногда встречались «БМВ», но именно потому, что цвета всех моделей были либо серебристыми, либо черными или белыми, человеку, вошедшему в салон, на мгновение казалось, что все авто одинаковы.

Высокий мужчина с залысинами на лбу потоптался у входа, окидывая внимательным взглядом размещенные в салоне машины. Видимо, он искал что-то для себя, желая выбрать авто по вкусу и по карману. Судя по одежде, он располагал приличной суммой денег, но не настолько, чтобы продавец начал бы раскланиваться перед этим посетителем салона. Тут бывали покупатели и побогаче, и, наверное, именно поэтому на художавого посетителя никто не обратил особого внимания.

А между тем мужчина направился в конец зала, к той самой машине, что сразу привлекла к себе внимание и была видна даже с порога. Подойдя к ней, он остановился, обошел вокруг, заглянул через слегка тонированные стекла в салон и попытался открыть дверцу, чтобы посмотреть, что собой представляет эта прелесть внутри. Дверца не поддавалась.

– Вы разве не заметили, машина уже заказана? – указывая на табличку, укрепленную на дворниках, произнес подоспевший продавец. – Скажите, на какую сумму вы рассчитываете, и мы предложим вам то, что у нас есть в этих пределах.

– А я рассчитываю как раз на эту машину, – обворожительно улыбнувшись, полушутливо произнес мужчина.

– У нее уже есть покупатель, – сказал продавец.

– Полагаю, это как раз я. Это именно то, что я и хотел. Она совершенно в моем вкусе. Мы можем оформить сделку?

– Так это вы заказывали эту машину? – до конца еще не веря, что такой несостоятельный с виду мужчина мог заказать этот сине-зеленый джип, на всякий случай спросил продавец.

– А вы что, сомневаетесь в наличии у меня денег? Я желаю забрать эту машину прямо сейчас. Я так долго ждал встречи с ней, что больше не могу терпеть.

Валентин сам улыбнулся своим словам. Вот уже который день двоюродный братец донимал его просьбой купить самый новомодный джип какого-нибудь необычного цвета. Именно он выделил деньги на покупку машины, объяснив просьбу тем, что он совершенно не разбирается в технике, а значит, подsunуть ему могут все что угодно. А ему нужен суперавтомобиль, такой, чтобы на нем не стыдно было показаться в кругу друзей.

Валентин не стал отказывать в такой просьбе, тем более что и сам давно мечтал о подобной машине, да вот только зарплата практикующего психолога позволяла рассчитывать не более чем на «Жигули». А тут ему вдруг доверили купить авто его мечты – как было от такого отказаться.

– Ну так мы оформим сделку? – настойчиво спросил Валентин. Ему не терпелось сесть за руль этой красавицы и хоть на какое-то время почувствовать себя ее хозяином.

– Да, конечно, пройдите к кассе и оплатите заказ, – теперь уже рассыпался перед Валентином продавец. Он протянул квитанцию и даже указал направление, видимо, рассчитывая на щедрые чаевые.

Грачев, а именно такой была фамилия покупателя, дал квитанцию кассирше. Женщина взяла ее и, взглянув на цифру, протянула руку к выдвижному ящичку, куда Валентин начал выкладывать деньги. Без каких-либо эмоций проследив за его действиями, кассирша выдвинула ящик на себя, выгребла из него все пачки и стала поочередно вставлять их в счетный аппарат, следя за тем, какую цифру он показывает.

Когда с пересчетом денег было покончено, она выбила чек, что-то на нем написала и протянула листок Валентину.

– Спасибо, – взяв чек, вежливо произнес он и снова направился к машине. Там его уже поджидал продавец-консультант с какой-то папкой в руках.

– Уже оплатили заказ? – не убирая с лица улыбки, спросил он у Грачева.

– Да, вот чек.

– Замечательно. Теперь вам необходимо оформить машину. Вы будете делать это на себя?

– Да.

– В таком случае нам нужен ваш паспорт. Надеюсь, он у вас с собой?

– Да, конечно, – извлекая паспорт из кармана, ответил Валентин, а потом протянул его продавцу. Тот тут же принялся заполнять бумаги на машину.

Не желая отвлекать труженика прилавка, Валентин повернулся к купленной им машине и ласково провел ладонью по ее крыше. Нет, какую все-таки красоту сейчас научились выпускать, не то что раньше. Жаль, стоит это великолепие, как царский дворец. Валентин вздохнул.

– Ну вот, все и готово, – протягивая бумаги, произнес продавец. – Теперь вам осталось только встать на учет в ГАИ и получить номер. Но это уже не у нас.

* * *

Сидя за рулем новенького автомобиля, Валентин наслаждался дорогой. Давно ему не приходилось самому водить машину, и как-то не хотелось отдавать ее настоящему хозяину, но и оставить себе возможности не было. И даже то, что машина пока была оформлена на него, а не на брата, не меняло сути: деньги на нее заработал не он, а значит, нечего и разевать рот на чужой каравай.

Впереди показался старенький домик за невысоким забором, требующий уже капитального ремонта. Валентин впервые за последние годы окинул собственное жилище презрительным взглядом, хотя и знал, что сам виноват в том, как живет. Его жена старалась сделать их дом уютным. Но что могла она одна, особенно если муж приносит такую зарплату, которую даже смешно назвать средней?!

Валентин остановил машину у калитки. Через пару минут из дома выскочили два длинноногих пацаненка: Витек и Ромик. Они обрадованно завизжали, увидев папу на такой крутой машине, и со всех ног кинулись к нему.

– Ну-ну, чертяки мои, – выходя из джипа, засмеялся он. – Не так быстро, а то еще проломите машину дяди Миши. Он нам с вами этого не простит.

– Па, а можно мы в ней посидим? Ты нас покатаешь?

– Не все сразу. Для начала позовите нашу маму, пусть она посмотрит, что за прелесть я только что приобрел, – потрепав одного из детей по взлохмаченной голове, произнес Валентин. – Ну, зовите же.

– А мамы нет, она ушла к тете Тае за молоком, – доложил младшенький и попытался влезть на высокое колесо машины, чтобы заглянуть в салон.

– Свалишься, – стаскивая ребенка, сказал отец семейства. – Хочешь посмотреть, что внутри, так и скажи.

– Очень хочу.

– Ну, так и быть, пока нет мамки, влезайте, я вас покатаю.

Катая детей и наслаждаясь плавным ходом машины, Валентин даже не заметил, как пролетели три часа. Когда он вернулся к дому, был уже вечер. Жена Елена подметала тропинки, ожидая возвращения своего семейства, и явно не была довольна тем, что муж и дети пропадают неизвестно где. Заглушив мотор, Валентин вылез из машины. Выпустив из нее сыновей, он захлопнул дверцу и, заперев ее на ключ, с улыбкой подошел к жене. Елена осуждающе посмотрела на него и сухо произнесла:

– Ну детей-то зачем было брать? Они у меня сегодня наказаны были, а ты...

– Ничего, они уже и сами все поняли, – обнимая ее, произнес он. – Они ведь у нас смысленные, правда?

– Правда, – вздохнула женщина устало. Затем, посмотрев мужу в глаза, спросила: – Это та машина, которую ты брату купил?

– Да. Нравится?

– Красивая... Впрочем, все равно она не наша, что тут говорить. Завтра ее уже и не будет, зачем себя дразнить?

У самого входа в дом Валентин обернулся и еще раз посмотрел на машину. Какое-то нехорошее чувство возникло в душе, словно бы предостерегая от чего-то и крича об опасности. Но Валентин принял это ощущение за грусть по тому, чего ему никогда не иметь.

Семейный ужин прошел бурно. Дети наперебой рассказывали о своих впечатлениях от поездки, Валентин сопровождал их болтовню собственными пояснениями, а Елена только молча всех слушала да наполняла опустевшие тарелки. Когда наконец все были сыты и довольны, женщина выгнала мужиков из-за стола, отправив к телевизору, и занялась мытьем посуды. Валентин устало плюхнулся на диван, нажал на пульт и уставился на экран. Сыновья, усевшись за стол, разложили перед собой все свои машинки и теперь обсуждали, какая из них больше похожа на ту, что стоит у двора.

– Нет, она не такая, ты что, не видишь, – тряся игрушку, упрямо повторял младший, которому только что исполнилось пять. – У нее и фары по-другому сделаны, и дверцы не такие.

– Да такая, я тебе говорю, – не соглашался с ним девятилетний Роман. – Вон, посмотри, – и он раздвинул занавеску и посмотрел в окно. За ним сразу последовал и его братец, и теперь уже оба они уставились на новенькую машину их дяди.

– Смотри, там какая-то тетя, – тыча пальцем в окно, тихо произнес младший.

– Вижу, – огрызнулся на него брат, сразу же повернулся к отцу и сказал: – Па, там какая-то женщина у нашей машины отирается. Что ей надо-то?

– Какая еще женщина? – не сразу понял, о чем идет речь, Валентин.

– Не знаю, вон, сам посмотри, – добавил сын.

И тут уже второй закричал:

– Папа, папа, она в нее влезла!..

Валентин, словно ошпаренный, вскочил с дивана и тоже прильнул к окну. Красотка-машина пятилась задом на дорогу, ее явно кто-то угонял.

На лбу Валентина мгновенно выступили крупные капли пота. Он не верил своим глазам. А тем временем светловолосая девица, как сообщили об угонщице дети, преспокойно развернула машину и, остановившись на мгновение, словно бы давая Грачеву возможность в последний раз на нее полюбоваться, надавила на газ и скрылась из виду.

– Па, а что это было? – вернул Валентина в реальность вопрос его старшего сына. – Машину что, угнали?...

Валентин выругался, кинулся вон из дома.

Вылетев на улицу, он устремил свой взгляд в сторону отбившего автомобиля.

– Го-о-споди... – взвыл он. – Что же мне теперь делать? Машина стоимостью в... Все, я труп, я никто, призрак. Мне не жить на этой земле.

– Дорогой, успокойся, прошу тебя.

Валентин почувствовал, как ему на плечо легла женская рука. Он обернулся. Позади с не менее расстроенным, чем у него самого, лицом стояла жена.

– Все еще можно поправить, – продолжила она успокаивать мужа. – Нужно прямо сейчас ехать в милицию и сообщать об угоне. Возможно, машину перехватят где-нибудь на дороге.

– Ты права, – глубоко вздохнув, произнес он. – Я... я прямо сейчас еду в милицию. Где документы на машину?

– На полке.

Совладав с собой, Валентин поспешил в дом за документами на машину, планируя сразу же поехать в милицию и подать заявление об угоне машины. Пока еще у него оставалась надежда, что не все потеряно и Господь, до которого он пару минут назад пытался докричаться, поможет ему.

* * *

– Значит, дочь Старика увезли на машине вот с этим номером? – глядя на сделанные им записи, уточнил следователь Похомов. Он произнес кличку Староверцева, под которой тот был известен в определенных кругах.

– Именно, – кивнул Александр. – Вы собираетесь выезжать на место похищения или нет? Измарали кучу бумаг, а результата никакого. Все это я вам и по дороге мог бы сообщить.

Следователь как-то нехорошо посмотрел на Величко.

– Как я понял из вашего рассказа, вы служите у этой семьи без году неделю.

– Какое это имеет ко всему отношение?

– Еще какое, – многозначительно закачал головой Похомов. – Работали бы со Стариком и его бестией подольше, знали бы, что девица эта от родимого папаши с десятков раз сбегала. Договорится с очередным дружком, и айда к нему, а мы потом ищем, как проклятые. В последнее время, правда, о ней слышно не было, мы уже порадовались, подумали, не образумилась ли. Но теперь вижу, что нет. Жаль разочаровывать вас, уважаемый, – развел руками Похомов, – но боюсь, что и вы столкнулись с той же проблемой. Это обычный побег, и не более того. Вот увидите, через пару деньков она, промотав все деньги, сама вернется домой.

– Она по-хи-ще-на, – проговорил Александр по слогам, склоняясь к самому уху следователя.

– Доказательства?

– Ах, нужны доказательства! Они будут, если мы отправимся на место происшествия.

Минут через десять они уже были в служебной бело-синей машине Похомова.

– Возьмите лучше рацию и попросите своих коллег объявить эту машину в розыск, – подсказал Величко. – Пусть задержат.

– На каких основаниях?

– На тех, что она угнана, – не задумываясь, ответил Величко.

– Вы тешите себя глупыми надеждами, – медленно проговорил Похомов.

– Возможно. Только я уверен, что похитители не дураки и уж точно не станут работать на собственном авто, зная, что их так проще всего будет засечь. Два щелчка «мышью», и они вычислены. Машина угнана, я вас уверяю.

Взяв рацию, Похомов стал передавать сообщение о машине.

* * *

Когда они, наконец, оказались во дворе дома Староверцева, следователь попросил:

– Показывай улики.

– Во-первых, вот эти следы, – указывая пальцем на асфальт, быстро начал разьяснять Величко. – Потом охранник. Его ударили по голове, когда проникли во двор. Можете расспросить. Впрочем, он все равно ничего не знает, его сразу вырубил.

– Конечно, все проверим. Что есть еще?

– Думаю, должны быть где-то за забором следы, – предположил Величко. – Насколько я мог понять, похитители пробрались не через ворота, но сам я пока ничего не искал, не до этого было. Возможны отпечатки в комнате Валерии, хотя это вряд ли. Работали профессионалы, значит, были в перчатках.

– Проверим, – как попугай повторил Похомов.

– Один из похитителей, я это точно знаю, пробрался в дом через крышу. Я за ним как раз и полез, но он был отвлекающим. Второй вынес девушку, а перед этим огрел охранника, и уже вместе они покинули двор.

– А как же ваш пес?... – кивая на Графа, ходившего за хозяином тенью, спросил следователь. – Он что, посторонних не учуял?

– На него накинута сеть. Он сам не смог из-под нее выбраться, иначе бы хоть одного, но точно загрыз, – уверенно сказал Величко.

– Ясно. Ну а что вы думаете про второго похитителя?

– А что я про него должен думать? – удивился Александр.

– Ну, как он в хату-то попал?

– Возможно, через окно первого этажа. А может быть, через запасной выход. Не исключено, что через входную дверь, сразу после того, как я залез на крышу.

– А поточнее сказать не можете? – насутился Похомов. – Как-никак вы за девицу отвечали.

– Точно утверждать пока ничего не могу, мне нужно все осмотреть... – вознамерившись прямо сейчас этим и заняться, ответил Величко. Но Похомов его перебил, сказав о приехавших с ним:

– Лучше пусть мои ребята. Они хоть профессионалы.

Вскоре те установили, что второй похититель проник через вторую дверь, открыв ее при помощи отмычки. Затем сразу поднялся наверх и, таким же образом вскрыв дверь в спальню девушки, вынес ее через парадный вход.

– Ну и что теперь?... – едва Похомов выслушал отчеты своих людей, спросил у него Величко. – Что планируете делать?

– Работать, – пробубнил следователь и, дав ментам приказ выметаться из дома, тоже направился к выходу. Чувствуя спиной, что Величко следует за ним, пояснил: – Не беспокойтесь, мы поставили на всех телефонах «жучки» и теперь будем прослушивать каждый звонок. Преступник наверняка себя проявит, затребовав выкуп, мы его засечем и определим местонахождение. А наш человек, что будет сидеть в будке уличного охранника, станет присматривать за домом.

Величко про себя подумал, что если преступники куда и будут звонить, то на сотовый самому Староверцеву, а не к нему домой, да и то с телефона, оснащенного антиопределителем.

Когда работники следственных органов отбыли восвояси, Александр вздохнул и посмотрел на свою собаку.

– Ну что, дружище, похоже, нам с тобой крупно не повезло на этот раз, – произнес он с грустью. – Нас опустили, сровняли с плинтусом. Что ты на этот счет скажешь?

– Г-г-гав, – выдала овчарка.

– Вот и я так думаю, – согласился с ним Величко. – Ну, ничего, друг, выкрутимся как-нибудь. Сейчас перекусим, еще раз заглянем к этому следаку спросить, что он успел накопать относительно машины, а потом уж и за дело.

* * *

– Я думаю, мы сумеем найти ваш автомобиль, – произнес следователь Стрижебоков Вадим Петрович. – Только не сразу – для этого нужно время, и немалое. Угонов сейчас становится все больше. Ну а судя по вашему заявлению, машина дорогая, значит, сбывать ее так сразу не смогут. Нужен покупатель с приличными деньгами. Да и на то, чтобы перебить номера на моторе, потребуется время.

Отправляясь в отделение милиции, Валентин еще питал какую-то надежду, что ему помогут найти машину в более-менее короткие сроки, но теперь, слушая этого вялого следователя, понял, что эта проблема только его – других она не задевает так болезненно и остро.

– Если у вас больше нет ко мне вопросов, – продолжил Стрижебоков, – то можете идти. Как только подойдет очередь, мы займемся вашим автомобилем.

– Очередь? – недоуменно проговорил Грачев. – А разве вы ищите машины в порядке очередности?

– Ну, не совсем, – отозвался следователь. – Но все же стараемся прежде всего искать машины тех, кто пришел к нам раньше. Иначе будет просто невозможно им помочь.

– Ну и как, многих успехов достигли? – спросил Валентин.

– Нет. Редко когда что-то удается находить, – посетовал следователь, не заметив насмешливого взгляда своего собеседника. – В основном обнаруживаем остатки машины: отдельные их части, каркасы, то, что сбывать сложнее, да и то не всегда удается установить, от какой именно машины та или иная деталь. Но вы не волнуйтесь, как я уже сказал, с вашей машиной совершенно другая ситуация.

Валентин все больше злился. Это кто же так ищет машины: по одной и в порядке подачи заявлений.

– А вы не пробовали сообщать постам ГАИ об угнанных машинах прямо сразу, как только факт угона установлен? – сверля взглядом Стрижебокова, спросил он. – Может, и раскрываемость преступлений сразу бы повысилась.

– Я вижу, вы нас за идиотов принимаете, – обиделся следователь. – Мы что, по-вашему, первый год поиском угнанных автомашин занимаемся?! Мои ребята действуют четко и слаженно, и упрекнуть их не в чем. Можете спросить у любого гаишника, есть ли у него на руках список угнанных машин. Он вам такой рулон бумаги покажет, что запутаетесь. И что, вы думаете, стоящие на посту способны вызубрить все номера этих машин? Черта с два, они этого делать и не обязаны. Они всего лишь следят за порядком на дорогах и только попутно проверяют машины по номерам.

– Хорошо, я все понял, – вставая со стула, произнес Валентин. – Вы меня поставили на учет, остальное же от лукавого.

– Не вас, а вашу машину, – поправил его Стрижебоков и, кивнув на прощание, полез в карман за сигаретами.

* * *

Придется сказать брату о том, что его авто угнано, и начать собирать деньги для возврата ему впустую потраченных средств, думал Валентин, бредя по улице без определенной цели. Сколько же лет потребуется, чтобы вернуть брату его деньги? Для того-то это, конечно, не такая уж и большая сумма, но для Валентина она просто сногшибательна.

Валентин посмотрел на часы: стрелки показывали половину второго. Через час ему нужно быть на работе, но... до нее ли ему сейчас?...

Над городом высоко стояло солнце. Лучи скользили по металлическим крышам, бросая отблески в глаза прохожих и заставляя тех щуриться. Все торопились по своим делам, и он был обычной каплей в этом бескрайнем море.

* * *

– Кретины, козлы, болваны, – бубнил себе под нос Александр, покидая отделение милиции. Похомов сказал лишь, что дело ведется и разглашать все то, что выяснено, не полагается. А Александр надеялся, что они дадут ему информацию о владельце машины, на которой увезли Валерию похитители, и, возможно, даже намекнут, кто мог бы иметь зуб на Староверцева. Не могло же быть, чтобы за два с лишним часа ничего не удалось установить.

Не решив пока, что ему делать дальше, Александр добрал до расположенной поблизости деревянной лавочки. Стряхнув с нее сор, сел и, обхватив голову руками, задумался. С подобного рода проблемами сталкиваться ему не приходилось. Похищение. И притом человека, за которого он нес ответственность, получал деньги именно за обеспечение его безопасности.

Можно было, конечно, ничего не делать, а просто дождаться возвращения Староверцева и рассказать о случившемся. Мол, увезли вашу дочурку, но я тут ни при чем. Я старался, ловил, но не поймал. И потом, их было много, а я один. Да, так поступить было проще всего, но не для Александра. Если уж что-то по его вине происходило не так, он старался это исправить. Не собирался он отступать от своего правила и на этот раз. Он уже привык к девочке и сходил с ума от сознания, что с ней может что-то случиться. Нет, он должен ее спасти.

Откуда-то сбоку до Александра донесся знакомый лай. Он не смог бы перепутать голос своего Графа ни с каким другим, а потому сразу вскочил с лавочки. Метрах в четырех от скамьи мелькнула темная фигура пса, через некоторое время он уже перемахивал через низкий кустарник, выполняющий роль ограды, и несясь к хозяину. Александр слегка присел. Оба неразлучных товарища всем своим видом выражали радость встречи, тискались и лизали друг друга. Последнее, конечно, относилось больше к псу, чем к его хозяину.

Наконец Александр выпрямился и, потрепав еще раз Графа по голове, спросил у него:

– Как ты меня нашел?... Ах да, по запаху. Я совсем забыл, что ты у меня товарищ находчивый, кого хочешь найдешь. Кстати, как там с машиной, на которой уехали похитители? – Александр пристально посмотрел в глаза псу.

Граф жалобно проскулил и, опустив голову к земле, накрыл ее передними лапами, как бы пряча взгляд. Человеку все стало ясно.

– Значит, ничего. Смылись наши похитители и следов не оставили. Ладно, отыщем, – уверенно заявил он, хотя сам в этом сильно сомневался. – Пошли, Граф, – и он поманил собаку за собой.

Не успел Александр сделать и двух шагов, как с его псом начало происходить что-то странное. Граф на мгновение замер на месте, затем активно завилял хвостом, словно увидел какого-то хорошего знакомого, и, огласив округу весьма веселым лаем, кинулся вперед. Александр поднял глаза и...

– Валька! Грач! – само сорвалось с его губ обращение к бывшему армейскому другу. – Валентин! Не может быть! Ты... собственной персоной.

– Дружище, – начал захлебываться радостью и Валентин Грачев, также узнавший и своего армейского друга Александра Величко, и его незаменимого во многих случаях пса Графа. Господи, а ведь он только что едва не прошел мимо них, тупо глядя в асфальт и ничего не замечая. Если бы не Граф... – Мать Божья, откуда вы тут?

– А ты-то как здесь оказался? – даже позабыв о своей проблеме, допытывался Александр. – Впрочем, не важно, главное, что мы снова встретились.

Друзья обнялись.

Они еще не знали, насколько необходимы друг другу и какими похожими оказались у обоих обстоятельства к моменту встречи.

* * *

– Ну, рассказывай, как ты? – первым спросил Величко у Валентина, когда они сидели друг напротив друга в кафе, а перед ними стояли кружки с пивом. – Как жизнь, работа? Как семья?

– Работа какая-никакая есть, – ответил Грачев. – И в семье все в норме. Дети растут. А ты, брат, как я вижу, так и не обзавелся хозяйской.

– А с чего ты так решил? – немного обиженно спросил Величко. – Что, очень заметно?

– Ты забыл, кто я по профессии? – заулыбался Валентин. – Мы, психологи, – наигранно важно заявил он, – сразу замечаем социальный статус людей. А уж тебя-то я не первый день знаю.

– Нет, ну как ты узнал, что я все еще холост?

– Да ты же до сих пор не вылез из этой камуфляжной формы. Она тебе что, в армии не надоела?

– А при чем тут надоела или не надоела? Просто она очень удобная, вот и все.

– Ну, еще бы, можно месяцами не стирать, а грязи видно не будет, – засмеялся Валентин. – Вот я о том и говорю, что была бы жена, она бы в два счета с тебя этот камуфляж стащила. Могу даже предположить, – продолжил Грачев, – что ты так и занимаешься собаками, которых почему-то не желают терпеть в своих квартирах все твои девушки. Так?

– Ну, в общем-то, да, – не стал скрывать Александр. – Так что мне о себе, собственно, рассказывать и нечего. У меня все по-прежнему, не считая новых проблем.

– Проблем? – переспросил Грачев. – В какой области?

– Догадайся сам, – вздохнул Александр. – Не просто же так я возле отделения милиции отирался.

– Верно, я совсем забыл, где тебя встретил.

– Мне это кажется, или у нас у обоих проблемы криминального характера?

– Боюсь, что не кажется, – подтвердил Грачев. – У меня действительно такие проблемы.

– Расскажешь, что случилось? – осторожно попросил Александр.

– Ну если только бартер. Ты мне о своих заботах, я тебе о своих, – предложил Валентин.

– Верно. Потом вместе подумаем, что сделать можно. Итак, я тебя слушаю, – облокотившись на стол, произнес Величко.

Грачев тяжело вздохнул и выдал:

– У меня угнали машину.

– Ты купил машину? – немного удивился Александр. – Значит, хорошо живешь.

– Плохо. Деньги не мои были, покупал не для себя, а для брата. Только до дома и успел доехать, прямо из-под носа увели.

– Ни хрена с-себе, – присвистнув, протянул Величко. – Вот это ты вляпался. Впрочем, я не меньше твоего в дерьме погряз, так что еще неизвестно, у кого положение хуже.

– А у тебя-то чего случилось? – спросил Грачев. – Сам подрался с кем, или Граф покусал кого, а теперь на тебя бочку катят?

– Да вот докатился, – вздохнул Александр в ответ. – Только дело не в собаке, мы с Графом ведем себя примерно. Все куда хуже. Честно сказать, так серьезно я еще никогда не прокальвался.

– Не тяни, что случилось-то?

– Похищена девица богатого нового русского, к которой я был приставлен в качестве телохранителя, – медленно проговорил Александр. – Причем сам папаша еще не в курсе. При-

кидываешь, что мне грозит, когда он узнает от похитителей, что с него причитается столько-то долларов за жизнь его малышки? Я даже представить себе боюсь.

Теперь уже присвистнул Грачев, а затем спросил:

– И что... ты уже заявил о похищении в милицию?

– Заявил, а толку?! Они свою задницу от стула оторвать боятся. А я ведь их просил только машину пробить по компьютеру. Даже в этом отказали.

– Не тебя одного так уважили, – сочувственно вздохнул Валентин. – Меня тоже порадовали тем, что мою машину внесли в длинный список угнанных и пообещали, как только дойдет очередь, заняться ее поиском.

– Что, так и сказали? – удивился Величко.

– Почти так.

– И что ты теперь намерен делать?

– Да не знаю даже.

Мужчины замолчали, задумавшись каждый о своем. Грачев сетовал на собственную глупость: можно было загнать машину во двор, где с огородика давно уже убран весь урожай, так что места предостаточно. Так нет же, понадеялся на авось, оставил. А Александр пытался представить реакцию своего работодателя, когда тот узнает о случившемся.

– Саша, а может, нам объединить наши усилия? – неожиданно предложил Грачев. – Ведь и тебе и мне необходимо найти машину, так почему бы нам не заняться этим вместе?

– А что, это идея, – обрадовался Александр. – Вдвоем хотя бы веселее.

– Это точно, – кивнул Грачев. – Осталось только придумать, с чего начать совместную борьбу с преступностью. Есть идеи?

– С того, в чем нам отказали, – заявил Величко не задумываясь.

– Не понял. Уточни.

– Ну ты же наверняка попросил сообщить всем постам номер угнанной машины. Чтобы ее сразу задержали, если где появится.

– Ну да, – кивнул Валентин.

– То же сделал и я, но нам обоим в этом отказали. Значит, нужно передать сообщение постам ГАИ самостоятельно.

– Легко сказать, – усмехнулся Грачев. – Мы что, гении инженерии или изобретатели высшего класса? Подключение к сети МВД и тому подобные дела – это для Андрюхи Максимова, а никак не в нашей с тобой компетенции. Или ты забыл, что я психолог, а ты собаковод.

– Стой, стой, что ты только что сказал? – с жаром произнес Величко.

– Что ты собаковод, а я психолог, – растерянно повторил Валентин.

– Нет, еще раньше.

– Что только Макс может хакерствовать, а мы с тобой в этом ничего не пони...

Не договорив, Грачев замер, по взгляду Величко поняв, какая мысль посетила того. Помолчав, спросил:

– Я верно понял: ты хочешь разыскать Макса?

– И не только его, – отхлебнув пива, ответил Величко. – Я вдруг осознал, что пора бы нашей команде вновь объединиться. Тем более что у двоих из нас возникли такие проблемы. Мне почему-то кажется, что вместе справиться с ними нам будет гораздо проще. То, что не в силах сделать я, по силам кому-то еще, и наоборот. Ты как, согласен?

– Д-даже не знаю, что и сказать, – слегка растерялся Валентин. – Все как-то неожиданно...

– Как думаешь, где эти двое могут быть? – увлеченный своей идеей, перебил его Величко. – Не могу представить себе, где их искать.

– Ну... – протянул Грачев, – насколько мне известно, Ашот после армии планировал пойти работать поваром в какой-нибудь дорогой ресторан – ты же помнишь, какие обалденные шашлыки он умеет готовить. Наверняка ему это удалось.

– Допустим, – отозвался Величко. – Только знаешь ли, в нашем Желтогорске ресторанов столько, сколько огурцов в бочке. И ни в одном из них я еще не был. Как предложишь его искать? Или, может быть, ты в каких-то из этих заведений бывал?

– Издеваешься?! Это с моей-то зарплатой?... – фыркнул Грачев. – Но... – Валентин поднял вверх указательный палец, намекая на важность своих последующих слов, – хорошо зная Ашота Ваграмовича Мачколяна, могу предположить, что он работает либо в «Желтой горке», либо в «Дичи». По слухам, это рестораны с лучшими мясными блюдами.

– Ну, если так, то надо бы их посетить. Хоть раз в жизни, а? – шутя произнес Александр. Затем подмигнул Графу и спросил у него: – Как тебе эта идея? Хочешь встретиться с дядюшкой толстяком?

Граф радостно, словно он понимал, о чем идет речь, завилял хвостом и заскулил.

– Вижу, что хочешь, – улыбнулся Александр, а Валентин тут же прокомментировал:

– Ну, еще бы! Кто, кроме Ашота, не пожалеет самого вкусного кусочка свининки для милого песика? Они друг друга давно полюбили, это я еще в армии заметил.

Мужчины торопливо покинули уличное заведение и направились прямо по проспекту.

Глава третья

В это же время у ресторана «Желтая горка», названного почти так же, как и сам город, разговаривали двое мужчин. Один, всклокоченный и с горящими глазами, яростно жестикулировал и явно пытался склонить к чему-то своего собеседника, которого запросто можно было назвать слоном или бегемотом за его необъятные габариты. Впрочем, те, кто знал этого человека, скорее сказали бы, что это «сто килограммов сплошного обаяния». Это был весельчак и балагур, его глаза все время сияли, окруженные мелкими морщинками.

– Отлично, замечательно, именно то, что нужно. Полнота... немного излишняя, но это ничего. Самый что ни на есть восточный профиль, – шумный всклокоченный шатен самым бесцеремонным образом ухватил толстячка за подбородок и повернул его лицо сначала в профиль, а затем и анфас, пристально присмотрелся к нему. – Да, чего-то не хватает, – задумчиво протянул он. – Возможно, усов или бакенбардов. Но это вполне поправимо: грим, накладки... Ну и костюмчик соответствующий придется подобрать. А так очень даже ничего, – закончил, наконец, свою пылкую речь мужчина.

– Макс, я что-то тебя не пойму, – заговорил толстяк. – Что ты от меня хочешь? Вытащил из ресторана, как барана бесчувственного, распотрошил всего, – мужчина пригладил свои взъерошенные собеседником волосы. – Трещишь, как баба, непонятно о чем. Объяснил бы сначала, в чем дело, а потом уж и к моему тельцу примеривался. Я так понял, что за чем-то тебе очень нужен.

– Угадал, – сделав взмах рукой, подтвердил всклокоченный Макс. – Именно по твою душу я и пришел. У меня к тебе предложение, вполне, на мой взгляд, дельное. Только сначала скажи мне, ты мечтаешь сниматься в кино?

Толстячок не спешил отвечать, огорошенный, видимо, явной несуразностью вопроса.

– Ну, мечтал или не мечтал? – повторил свой вопрос Макс.

– Не-а, не мечтал, – спокойно откликнулся толстяк и продолжил, чуть утрируя армянский акцент: – Меня подобные глупости никогда не занимали. Я кухню люблю, шашлыки-башлыки там всякие.

– Да ладно тебе, Ашот. Не верю, чтобы ты не хотел попасть на экран. Но тебе повезло, – снова активно заговорил Макс, – тебе на голову свалилась удача и...

– Ага, снеговым комом, – буркнул себе под нос Ашот.

– ...выпал шанс показать себя. Многие люди всю жизнь мечтают хотя бы просто мелькнуть на телеэкране, а у тебя появилась возможность даже сыграть целую мизансцену. И даже...

– Что-то ты темнишь, Макс, – оборвал друга Ашот. – Говори нормально, что ты от меня хочешь?

– Хочу, чтобы ты снялся в том фильме, над которым мы сейчас работаем, – мгновенно став серьезным, пояснил Макс, настоящее имя которого было Андрей, а совсем не Максим, как многие могли бы подумать. Но этого не знали даже его коллеги. От фамилии Максимов к нему еще в армии пристала кликуха Макс. Она же вновь всплыла, когда он устроился на работу в телестудию мастером по спецэффектам.

– Не понял, а с какого это перепуга?... – немного растерялся Ашот. – У вас что, половина актеров повымерла, что вы вдруг стали выдергивать таланты из народа?

– Да нет, – вяло махнул рукой Макс. – Живы все, мать их. Только вот зажрались малость...

– Ожирением страдают, что ли? – рассмеялся Ашот. – Неужели шире меня стали?

– Все бы тебе шутить, – немного обиделся на друга Максимов. – А у нас проблема. Работать некому. Болезнь всех одолела. Жадностью она называется. Такая гадость приставучая, что

прямо сладу с ней нет. И главное ведь – не вылечивается. Представляешь, снимутся, паразиты, в пятиминутной сцене и уже себя Вячеславом Тихоновым или Клавкой Шиффер считают.

– Так это вроде как звездная болезнь, – отозвался Ашот.

– В том-то и дело, что не совсем звездная. Гонорар эти звезды доморощенные просят голливудский, словно бы фильм там снимается, а не в каком-то Желтогорске, где и телестудии по пальцам пересчитать можно.

– Ну и что с того? – все еще не понимал, в чем проблема, Ашот. – За работу и просят. Нынче везде так: хочешь, чтобы классно все сделали, гони бобы.

– Легко тебе говорить, при вашей-то ресторанной зарплате, – страдальчески протянул Максимов, – а у меня смета. Вот выделили на фильм энную сумму, что хошь делай, а в нее уложись. И так все по минимуму расходует, а все равно не вписываемся. Только еще середина картины, а у нас средств – кот наплакал. Каково тут...

– Нет, но можно же что-то придумать, – начал было успокаивать друга Ашот.

Макс его жест доброй воли, видимо, понял по-своему, а потому мгновенно просветлел и вновь завелся:

– Вот мы и придумали. Заменить часть профессиональных исполнителей второстепенных ролей артистами из народа. Я, думаешь, случайно к тебе забрел, шашлыка поесть? Я же знал, что ты мою проблему поймешь, прочувствуешь и... – Максимов решительно обнял Ашота и, притянув его к себе, что со стороны смотрелось весьма эффектно, добавил: – ...не откажешь в помощи.

– Стоп, стоп, стоп, – отстраняясь от Андрея, заворчал Мачколян. – У меня пробки в ушах или ты действительно просишь меня поработать за спасибо?

– Ну, не за спасибо, но хоть за полцены, – тут же поправился Максимов. – Согласен, да?

– Так... – протянул многозначительно повар и, уперев свои почти резиновые руки в то место, которое у человека нормальной комплекции называлось бы «область талии», забурчал не хуже старухи: – Значит, по-твоему, Ашот Ваграмович Мачколян в деньгах не нуждается? По-твоему, они у него есть?...

– Нет, ну... – попытался было встрять Андрей.

– А даже если и так, как же у тебя, паршивца, хватило совести прийти ко мне с таким обидным предложением: поработать за гривенник. Я взбешен, я вне себя...

Словно в подтверждение своих слов, Ашот весь напыжился, ноздри его раздувались. Впрочем, продолжалось это недолго, Мачколян быстро утих и, вздыхая, заворчал:

– Меня, бедного отца семейства, эксплуатируют. А ведь мне еще как-то нужно прокормить своих прожорливых дочерей. Ты хоть знаешь, какое мне необходимо собрать им приданое? – неожиданно обратился он с вопросом к Максиму. – Не знаешь. Потому что ты в законах наших ничего не понимаешь. А ведь у нас, армян, девки – сплошная обуза. Они только и могут, что сплетни распускать. А кто продолжит фамилию? Кто порадует отца на старости лет?

Ашот смахнул со щеки предполагаемую скупую мужскую слезу и продолжил:

– Нет, тебе этого не понять. Не знаешь ты, как мечтаю я о сыне, наследнике и продолжателе рода, как тружусь до пота каждую ночь. А жена мне одних девок клепает и клепает. Несчастный я человек, – заголосил он почти искренне. – Какое мне предстоит собрать приданое этим девицам, чтобы нашлись те, кто согласится взять их в свой дом!..

– Ашот, дорогой мой человек, – погладил нежно толстяка по головке Максимов, – ну что тебе стоит. Я ведь тебя не тушу разделявать прошу, не грязную работу предлагаю, а всего лишь сыграть маленькую мизансцену. Делов-то на две минуты. Считаю, ни за что деньги получишь.

– Бедный я человек, – не унимался Мачколян. – А ты... друг тоже, ты мне – за так. Ну да ладно, по старой дружбе сделаю тебе одолжение, – закончил он свою речь совсем неожиданно. – Но ты мне за это...

– Все что угодно, – обрадовался Макс.

– Эх ты, Иван из породы дураков. Хоть бы дослушал, что предлагают, а потом уж и кивал. Я вот сейчас возьму и потребую, чтобы ты женился на одной из моих дочерей. И что тогда?

– Не смогу. Ты же знаешь, я убежденный холостяк, – улыбнувшись, ответил Макс. – Я больше чем неделю с одной женщиной жить не могу.

– Это потому, что тебе женщины такие попадаются. А я вот тебе свою Равию подсуну, она быстро из башки всю дурь выбьет, будешь как по струнке перед ней ходить. Она у меня знаешь какая!.. Если бы не ошибка природы, такой парень бы из нее вышел, такой парень...

– Так я же бедный, зачем я тебе такой сдался? – выворачивая карманы, промямлил Максимов. – Не боишься, что уморю голодом дочь-то родную?

– А ну тебя, – отмахнулся от друга Мачколян. – Как был балбес, так и остался. Не отдам тебе дочь. Но вот поработать и тебе на меня придется. Штука мне одна нужна...

– Штука?... – приподняв бровь вверх, удивленно повторил Максимов.

– Ну да, ты ведь у нас спец по всяким техническим делам. Так вот, у жены скоро день рождения, хотел ей подарок сделать. Видел однажды штуку такую, ну... как тебе объяснить. У нее сверху проводки торчат, на концах шарики. Все это светится. И эти проводки по-всякому там переплетены и...

– Неоновый светильник, что ли? – догадался Андрей.

– Ну, не знаю, может быть. Так я хочу из таких же трубочек портрет жены на стене сделать. Сможешь?

– Художник я от слова «худо», но что касается трубок этих, то проблем нет, – немного подумав, ответил Макс. – Главное, ты найди того, кто тебе все это нарисует, а я уж об остальном позабочусь. Ну, так понимаю, мы договорились, можно бить по рукам?

– Глянь, Грач, эти двое уже скооперировались и, видимо, собираются вечером немножечко побороться с зеленым змием, – произнес вдруг кто-то позади мужчин.

Мачколян и Максимов обернулись. Метрах в двух от них стояли два товарища и собака, то бишь Величко, Грачев и Граф. Двое улыбались, третья просто радостно виляла хвостом.

– Ну вот, видишь, я ничуть не ошибся, сказав, что этих двоих можно найти именно тут, – указав на Ашота с Максом, произнес Грачев. – Любители ножа и динамита на своем месте. А ты, Ашот, как я посмотрю, все увеличиваешь свое обаяние. Ты хоть не забыл еще, в каком месте у тебя талия находится, или уже и слова этого не помнишь?

– Хорошего человека должно быть много, – ничуть не обиделся Мачколян. – А тех, что не очень, поменьше.

– Обалдеть, – ахнул оживший Максимов. – А вы-то тут откуда взялись? Каким ветром таких важных людей сюда занесло?

– Не будем утверждать, что попутным, – откликнулся Величко. – Проблемы у нас, ребята, потому к вам и пришли. Не откажетесь выслушать?

– Нет, ну, у нас, конечно, и своих дел невпроворот, – придав лицу серьезное выражение, сказал Ашот, – но вас, так уж и быть, выслушаем. Только давайте поговорим не здесь, а в ресторане. Входите, приглашаю.

– А Граф как же? Или пусть он нас здесь дожидается?

Величко не хотел оставлять на улице верного друга, но Ашот моментально разрешил эту проблему:

– А давайте-ка через служебный вход. Есть тут у меня закуток один, где и с Графом посидеть можно.

Обещанный «закуток» оказался уютным кабинетом, отделенным от главного зала до половины застекленной перегородкой. Усадив друзей, Ашот тут же поспешил на свою кухню, чтобы принести что-нибудь вкусное.

Вскоре на столе появился шашлык и нафаршированная рисом дичь, которая в меню называлась «птица по-милански», хотя при чем тут этот город, понять было сложно. Было на столе и

вино, причем такое, о каком простому обывателю даже рассказывать бесполезно. Естественно, не обошлось и без салатов и иных деликатесов, на которые бывшие собраты по Чечне не могли смотреть, не истекая слюной.

– Ну, чего рты пораскрывали?! Есть надо, а не глядеть, – слегка пнув сидящего с краю Грача, произнес Ашот, а затем присел на свободный стул. – Для кого я все это припер?

– Так это... деньги, – замялся Валентин. – Боюсь, нам и четверым этого не потянуть.

– Для своих за полцены, – язвительно улыбнулся Ашот.

– А подешевле, попроще чего нельзя? Может, лучше пивка с селедочкой?... – присоединился к разговору Макс. – Я тоже за свой карман бояться начинаю. Или ты нас обанкротить решил?

– Вас обанкротишь, – засмеялся Мачколян. – Для этого вам сначала нужно то, на что банкротить, предложить. Короче, мужики, давайте без церемоний. За кого вы меня держите, о каких вообще деньгах речь?! Жрите же, наконец.

Ашот дал друзьям поесть спокойно и только потом спросил:

– Ну и чего у вас приключилось? Эх, что за день у меня сегодня: все с проблемами идут, все помочь просят.

– А что, и до нас кто-то был? – не замедлил поинтересоваться Величко.

– Не был, а есть, – кивнув в сторону Макса, ответил Ашот. – Вот он сидит, страдает от нехватки денег.

– И всего-то, – протянул Грачев – А я-то думал, и в самом деле проблема невесть какая.

– Нет, ну, не глобального масштаба, конечно, – смутился почему-то Макс, – но все же проблема. Правда, мы ее решение уже нашли, так что все в порядке.

– Вот и ладненько, значит, теперь есть возможность заняться нашими, – порадовался Александр.

– Так у вас их что, еще и много? – воскликнул эмоциональный Максимов. – И где вы их только успели насобирать-то? В мире ведь всего две беды. Между прочим, это научно доказано.

– И какие? – поинтересовался Грачев.

– Деньги и дороги, – важно сообщил Макс.

– Ты, наверное, имел в виду – дураки и дороги, – поправил его Валентин.

– Нет, дураки – это уже приложение к деньгам, – замотал головой Макс.

– Ну, если за дураков принимать нас с Грачом, – вздохнул Величко, – тогда все точно. У нас проблемы как раз с дорогами, точнее говоря, с машинами.

– Угнали?... – наобум бросил Макс, и ответом ему были два тяжелых вдоха. – У обоих, что ли? – еще больше удивился Максимов.

Мужчины переглянулись, надеясь определиться, кто из них будет говорить, а затем Величко принялся рассказывать про его и Грача беды. Остальные молча слушали.

* * *

– Да, ребятки, увязли вы по самые уши, – подытожил Мачколян рассказ Величко. – Как вас только угораздило? И ладно бы проблема была личного характера, я имею в виду, свою машину угнали, так тут... – Ашот не знал, что и сказать.

Над столиком повисла пауза. Ее нарушил Макс, восторженно присвистнувший и устремивший взор через стеклянную перегородку в общий зал. Пялился он туда столь увлеченно, словно бы до бед товарищей ему и дела не было.

Мужчины невольно проследили глазами за направлением его взгляда и увидели очаровательную девушку с длинными волнистыми волосами и в очень коротком платье. Оголенные стройные ножки были плотно обтянуты блестящими чулками телесного цвета.

– Леди вполне в моем вкусе, – привставая с места и явно намереваясь направиться к юной обольстительнице, произнес Максимов.

Но не тут-то было. Вроде бы и не глядящий совсем в его сторону Величко резко взметнул руку вверх и секунду спустя Андрей вынужден был упасть на стул, не сумев удержать равновесия.

– Ты что это, даешь задний ход? – строго посмотрев на него, спросил Величко. – Или тебе бабы важнее друзей?

– Э, ну чего вы сразу накинулись-то, – надулся Макс, – я же не со зла. Натура у меня такая, не могу мимо красивых ног равнодушно пройти. Сразу хочется их подхватить и...

– Галопом в ЗАГС, – хихикнул Ашот. – Тебя скоро в Книгу рекордов Гиннеса впишут с твоими быстро распадающимися браками. Когда только остепенишься?

– Ну ладно, нечего зря языками трепать, у нас проблема, и необходимо найти решение, – вновь взял инициативу в свои руки Величко. – Сразу скажу, что уже обо всем подумал и понял: все силы сейчас необходимо сосредоточить на поиске этих двух машин, тем более что никакой другой информации у нас пока нет. Есть желающие подсобить в этом?

– Что делать-то надо? – за всех спросил Ашот. – Мне бы что-нибудь из области аэробики, жирок растрясти.

– Будет и это, а пока... – Величко слегка склонился к центру стола и стал раздавать своим друзьям задания. Максиму он поручил подключиться к волне милицейских раций и сбросить сообщение, Грачу – раздобыть данные об угонах как таковых, а сам планировал решить вопрос с «Автордио», дав туда объявление об угоне.

Возражений не последовало, и уже через десять минут столик в отдельном кабинетике, где только что вели беседу четыре товарища и собака, опустел. Друзья оседлали джип повара Ашота и поспешили на квартиру к Александру, единственному, у кого не могло возникнуть проблем с женой и детьми, так как таковых просто не было, и со свободной жилой площадью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.